

УДК 34

ПРАВОВОЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В СУДАХ

Варченя Дмитрий Сергеевич

Студент 3 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский государственный университет водного транспорта» (ФГБОУ ВО «ВГУВТ»), г. Н. Новгород, Dimonvs@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные положения, касающиеся регулирования видеоконференцсвязи в судебной системе, а также изучены наиболее существенные проблемы проведения слушаний посредством использования веб-технологий и возможные пути их решения.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, судебная система, регламент, цифровизация.

LEGAL AND TECHNICAL REGULATIONS FOR DIGITALIZATION OF VIDEO CONFERENCE IN COURTS

Dmitry S. Varchenya

3rd year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga State University of Water Transport" (FSBEI HE "VGUVT"), N. Novgorod, Dimonvs@inbox.ru

ABSTRACT

The article discusses the main provisions regarding the regulation of videoconferencing in the judicial system, as well as the most significant problems of conducting hearings through the use of web technologies and possible solutions.

Keywords: interrogation, video conferencing, expert, court session, technologies

В статье рассмотрены основные положения, касающиеся регулирования видеоконференцсвязи в судебной системе, а также изучены наиболее существенные проблемы проведения слушаний посредством использования веб-технологий и возможные пути их решения.

Российское правосудие с момента своего появления претерпело немало изменений. Судебные реформы в истории России затрагивали права и свободы граждан, тем самым предоставляли людям гарантию независимости правосудия и не допускали произвола со

стороны власти. На сегодняшний день система правосудия в России представляет собой уникальный аспект государственной активности, исполняемый судами на основе конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Система строится на массиве права, в которую входят нормативно-правовые акты, подзаконные акты, а также общие принципы международного права.

Исследование является актуальным, так как в последние годы все виды судебных процессов претерпели значительные изменения в связи с быстро развивающимися технологиями и компьютеризацией общественных связей. Однако для понимания природы нынешнего Российско-цифрового судопроизводства важно проследить весь процессуальный механизм и дать ряд ответов на вопросы:

Во-первых, как существующая судебная система полностью и эффективно принимает во внимание изменения, связанные с цифровизацией общества.

Во-вторых, следует учитывать возможные трудности и преимущества при внедрении цифровых технологий в работу судов. Например, необходимость обучения персонала новым технологиям, риски кибератак и высокие затраты на обновление оборудования. Однако, при правильном подходе к цифровизации можно достичь увеличения скорости и эффективности работы судов, сокращения времени рассмотрения дел и улучшения качества принимаемых решений.

В-третьих, цифровизация может привести к коренным изменениям в работе судов и системе правосудия в целом. Самого термина «цифровизация» невозможно найти ни в одном законодательном акте из-за его новизны, что говорит уже о некоем пробеле в праве, но можно найти смежные, т.е. близкие по существу, например, такие как «электронное судопроизводство», «цифровые права». Понятие «цифровые права» включает в себя право людей на создание и использование цифровых трудов, доступ к компьютерным сетям, а с 2019 года понятие «оцифровка» доминирует в нормативно-правовой базе.

В соответствии с частью 2 статьи 45 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами. Это означает, что любое лицо или организация вправе выбрать любой метод защиты своих прав. В течение всего процесса судебная защита остается одним из основных средств восстановления нарушенных прав граждан.

В постановлении № 16-П от 2 июля 2013 года Конституционный Суд РФ указал на то, что судебная власть может быть признана действительной только в том случае, если она соответствует принципам справедливости и обеспечивает эффективную защиту прав. Госорган, установивший порядок его осуществления, обязан обеспечить механизм, который бы гарантировал выдачу правомерных и разумных судебных решений.

Переход к использованию цифровых технологий в правосудии может быть отнесен к цифровизации этой сферы. Это означает, что процессы подачи жалоб, обработки документов и судебных решений осуществляются с помощью цифровых технологий, таких как электронные документы, электронная подпись и т.д. Однако, право на судебную защиту не может быть полностью заменено цифровыми технологиями и по-прежнему требует личного присутствия в суде. Поэтому использование термина "цифровизация правосудия" корректно, но не следует переоценивать возможности цифровых технологий в этой сфере.

Исходя из анализа первых нормативных правовых актов, которые управляют изучаемой сферой, можно выделить такой термин как «информатизация судебной системы и судов» (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2002-2006 годы», была утверждена постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805), а также «электронное обеспечение правосудия» (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2007-2012 годы», утверждена постановлением

Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583), а после - «электронное правосудие» (Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», утверждена постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406.

В настоящее время использование термина "цифровизация правосудия" вызывает неоднозначность, так как законодатель еще не определился с точной терминологией в нормативных актах. Поэтому необходимо уточнить этот термин, отделив его от других подобных терминов.

В данном случае целесообразно использовать инструментальный подход, который доминирует в учении о гражданском процессе. Гражданское правосудие рассматривается, как что-то необычное, "производство", а цифровые технологии в нем - как "инструменты", которые используются для осуществления этой деятельности. Рассматривая этот подход о введении в гражданский процесс цифровых технологий, которые увеличивают скорость обработки и упрощают взаимодействие между участниками, что обязано привести к улучшению и повышению эффективности этой деятельности, дать толчок к более быстрому и лучшему результату.

Для достижения эффективной цифровизации судебной власти требуется реализовать комплекс мер, направленных на внедрение электронной системы обращений в суд и автоматизацию распределения дел между судьями. Кроме того, для модернизации судопроизводства важным является использование новейших технологий, включая видеоконференцсвязь, электронные доказательства и применение искусственного интеллекта при оценке доказательств и принятии решений. Онлайн-взаимодействие и электронное обращение между всеми участниками процесса на основе личных кабинетов (включая стороны и судей) также являются важными компонентами цифровизации судебного производства. В более широком контексте цифровизация судов должна обеспечивать открытый доступ к информации, об деятельности судов и предоставлять широкую информацию о работе их работе.

К процессу цифровизации относят и использование видеоконференцсвязи, которая становится популярнее с каждым днём, по причине обширных возможностей, с которыми можно провести заседание граждан за большое количество километров от здания суда. В целях обеспечения технической безопасности прав граждан на участие в судебных заседаниях и повышения уровня доступа к правосудию предлагается предусмотреть меры по развитию использования системы видеоконференцсвязи в судах. Укомплектование судов видеоконференцсвязью рассчитано федеральной целевой программой "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы". С точки зрения права данное нововведение позволяет обеспечить реализацию принципа непосредственности и устности судебного разбирательства. Однако стоит разобраться улучшает ли это работу судебной системы и какие преимущества или недостатки существуют на данный момент.

22 года назад, 19 апреля 2000 года, в России состоялось первое испытание видеоконференцсвязи. Эта встреча была в Верховном Суде РФ, электронные технологии связали между собой зданием суда и СИЗО №1. В Москве онлайн конференция затянулась на 3 часа. В то время казалось, что начинается новая эра широкого использования онлайн-технологий в судебных разбирательствах. Однако из-за высокой стоимости оборудования, которое приходится обеспечивать всем судам в РФ, и низкого качества связи видеоконференцсвязь не смогла на данный момент стать распространенным явлением. В апреле 2020 года введение новых мер по борьбе с ковидом стало причиной распространения онлайн-технологий в судебных заседаниях. Это было связано с принятием Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. N 821, которое рекомендовало использовать системы видеоконференцсвязи и/или веб-конференцсвязи для проведения судебных

слушаний по отдельным категориям дел, опираясь на опыт ВС РФ. [1]. Первый вариант – это частично дистанционная форма судопроизводства. Он чаще всего используется, когда судебное заседание назначено в одном городе, но участник хочет обратиться в другой суд (как правило, ближайший к нему суд). Иными словами, сторона спора не обязана выезжать в другой регион для судебного разбирательства.

Нормативные акты, которые определяют правовые основания использования видеоконференцсвязи в судах, включают Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Кодекс административного судопроизводства РФ.

Дополнительно, в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" утвержден Регламент организации использования видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции.

Для арбитражных судов Российской Федерации использование видеоконференции определяется Арбитражным процессуальным кодексом и Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 100.

Одним из основных преимуществ использования видеоконференции является простота ее использования, так как большинство людей обладают мобильными телефонами или компьютерами. Однако, существуют недостатки использования видеоконференций. Во-первых, в настоящее время сложно идентифицировать человека, находящегося на другой стороне экрана. Во-вторых, возможность взлома системы или проникновение посторонних лиц в «зал суда». В-третьих, отсутствие специального законодательства относительно использования видеоконференций, что позволяет использовать различные программы, социальные сети, мессенджеры и т.д. [2].

Онлайн технологии помогают соблюдать безопасную (социальную) дистанцию, что является огромным плюсом в сложное время пандемии. Эти технологии помогают сэкономить большое количество времени представителям, потому что они не тратят свое время на дорогу в суд.

Однако, есть несколько недостатков, связанных с использованием видеоконференцсвязи в судебных процессах. Во-первых, сложность понимания информации через монитор может стать серьезным минусом. Участники процесса могут чувствовать себя как актеры в кино, что может повлиять на их внутренние убеждения [3].

Во-вторых, изучение документов также может стать проблемой. Фотографирование или сканирование документов и отправка их по электронной почте может затруднить проверку подлинности документа. Наконец, хотя использование видеоконференцсвязи очень удобно для лиц, находящихся в следственных изоляторах, перевод осужденного в следственный изолятор может изменить условия его содержания. Например, из Калининградской области осужденного можно доставить только воздушным сообщением, что означает не только увеличение времени рассмотрения дела, но и опасность. Также можно говорить и о нарушении прав осужденного, так как условия конвоирования довольно жесткие, что доставляет дискомфорт.

Решение о том, использовать ли видеоконференцсвязь в ходе судебного процесса, может быть принято судьей по ходатайству участников дела. Если обвиняемый находится под стражей или отбывает наказание в исправительном учреждении, он имеет право принимать участие в заседании суда через видеоконференцию (согласно статье 401.13 УПК). Ранее, при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции, система

видеоконференцсвязи использовалась только для допроса свидетелей (согласно статье 278.1 УПК). Однако в настоящее время практика изменилась: решение о применении или продлении меры пресечения принимается при непосредственном участии стороны производства, а в апелляционной и кассационной жалобе участие подсудимого обеспечивается посредством видеоконференцсвязи [4].

Организовать видео конференцию можно было по другим видам судопроизводств — это административное, гражданское и арбитражное. Так, с апреля 2020г. Верховным Судом РФ некоторые дела рассматриваются с использованием веб-конференции, которая обеспечивает безопасность передачи данных.

Так, Верховный суд имеет техническую возможность проводить судебные слушания через веб-систему видеоконференцсвязи. В этих целях стороны процесса вправе направить заявление, которое будет соответствовать требованиям и документы, которые подтверждают их полномочия через свои личные кабинеты до установления даты судебного разбирательства, а также обязательно пройти идентификацию и аутентификацию через портал ГОСУСЛУГ. Заявитель, в случае удовлетворения заявления получает гиперссылку к виртуальному залу в личном кабинете.

Обеспечивают работоспособность видеоконференцсвязи, как правило, администраторы и инженеры суда.

Технические вопросы видеоконференцсвязи решают специалисты судебного аппарата (приказ Судебного департамента Верховного Суда от 28 декабря 2015 г. № 401). Существует множество проблем, например, качество связи бывает неудовлетворительным. Неоднократно даже во время одной встречи приходится прерывать трансляцию, чтобы возобновить трансляцию из-за пропадания звука, изображения или всего сразу. Иногда в судах возникают ситуации, когда качество видеоконференцсвязи настолько низкое, что человек не может полностью выразить свое мнение перед судом, что может привести к неправильной оценке его аргументов. Кроме того, в судах первой инстанции отсутствуют штатные сотрудники ИТ-служб,

Несмотря на то, что суды часто оснащены системами видеоконференцсвязи, юристы все равно могут столкнуться с ее недоступностью или неполадками. В некоторых случаях суды отказывают в проведении конференцсвязи по техническим причинам, что может способствовать к отмене судебного акта, если лицо не имеет возможности присутствовать на заседании. В большей части случаев суды уважают право лица на непосредственное участие в судебном разбирательстве, но иногда возникают исключения, как в случае гражданин, отбывающий наказание в исправительной колонии. случае, когда нижестоящие суды принимают неправильные решения, Верховный Суд может отменить их и направить дело на новое рассмотрение. Например, в одном деле, связанном с интеллектуальными правами, сторона не смогла участвовать в судебном заседании через видеоконференцсвязь из-за отсутствия возможностей техники и технической возможности оборудования. В таком случае отсутствие возможности техники было связано с проведением других заседаний в зале, оснащенной системой видеоконференцсвязи. Однако, если лицо не имеет иной возможности присутствовать на заседании, отказ суда может привести к отмене судебного акта. Обычно право лица на непосредственное участие в судебном разбирательстве уважается судами, но бывают и исключения.

В решении Верховного суда (№ 53-КГ17-36) гражданин, отбывающий наказание в исправительной колонии, был привлечен к дисциплинарной ответственности и отправлен в штрафной изолятор на 6 дней. Он обратился в суд с административным иском, просив обеспечить его личное участие в рассмотрении дела через систему видеоконференцсвязи. Однако суды первой и апелляционной инстанций отклонили его ходатайство, указав на то, что он может вести дела через представителя. Верховный Суд пришел к выводу, что

отбывание наказания не должно влиять на права осужденного как административного истца. Кроме того, суды не установили возможность организации видеоконференции, что подтверждает нарушение права на участие в судебном заседании. Если же суд по техническим причинам не сможет организовать видеоконференцию, это не будет являться основанием для обжалования [5].

Если видеоконференция прерывается, это означает нарушение права лица на прямое участие в судебном процессе. В такой ситуации суд должен объявить перерыв или отложить рассмотрение дела. Если суд не предпринимает соответствующих мер, то участник процесса может подать ходатайство или жалобу, если его права были нарушены.

Несмотря на удобство видеоконференцсистемы в судах, рекомендуется хорошо подумать перед обращением. Использование видеоконференций в сложных спорах с большим количеством доказательств может быть неподходящим и рискованным. Живое общение с судом позволяет представителю быстро высказать мнение по сложившемуся спору и направить суд в материалах дела, а также отследить невербальные сигналы. Однако, если дело основано на человеческом факторе, например, предусматривается активный допрос свидетелей, то возможность провести видеоконференцию практически исключена. Использование видеосвязи может исказить общение со свидетелями, что может привести к утере или неверному толкованию важных фрагментов их показаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проведение видеоконференцсвязи в судебном заседании имеет как большое количество преимуществ, так и недостатков. Причины целесообразности проведения судебного заседания в режиме видеоконференции очевидны. Первое преимущество заключается в том, что это обеспечивает доступ к суду для людей с ограниченными возможностями и свидетелей, которые живут в далеких регионах, других странах или находятся в заключении. Во-вторых - сокращение срока судебного разбирательства. Нет необходимости откладывать слушания из-за отсутствия свидетелей, ждать, пока они дойдут до суда. В-третьих, видеоконференцсвязь в суде допускает привлечение к процессу третьих лиц – экспертов, переводчиков, узкоспециализированных экспертов и т.д. Кроме того, один и тот же юрист может заниматься несколькими делами одновременно и представлять интересы разных организаций.

Все это говорит о том, что никакая другая форма разбирательства не может заменить классическое судебное заседание. В судебном заседании важно установить максимальную объективность, а это достаточно сложно, особенно когда участники используют стороннее программное обеспечение, которое порой бывает не лицензированное, а также сложность идентифицировать участника по техническим причинам и т.д.

Список литературы:

1. ВС РФ отмечает 20-летие использования видео-конференц-связи // URL: <http://www.garant.ru/news/1361912/>.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821
3. Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. 2021. С. 71-72.
4. Триkoz Е.Н. Виртуальные границы юридической науки и новые возможности профессии в постпандемический период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 821 -822.

5. Порохов М.Ю., Данилов Д.Б.. К вопросу о перспективах развития онлайн-правосудия по гражданским делам // Общество и право, №. 3. 2020. С. 140-141

References:

1. The RF Armed Forces celebrates the 20th anniversary of the use of video conferencing // URL: <http://www.garant.ru/news/1361912/>.
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of April 8, 2020 No. 821
3. Karasev A.T., Savoskin A.V., Meshcheryagina V.A. Digitalization of justice in the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. 2021. pp. 71-72.
4. Trikoz E.N. Virtual boundaries of legal science and new opportunities for the profession in the post-pandemic period // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences. 2020. No. 3. P. 821 -822.
5. Porokhov M.Yu., Danilov D.B.. On the prospects for the development of online justice in civil cases // Society and Law, no. 3. 2020. pp. 140-141